

5. Davies, C. Jokes and targets / C. Davies. – Bloomington: Indiana University Press, 2011. – 328 p.

6. Davies, C. Undertaking the comparative study of humor / C. Davies // The primer of humor research / ed. V. Raskin. – Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 157–182.

7. Kuipers, G. The sociology of humor / G. Kuipers // The primer of humor research / ed. V. Raskin. – Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 361–398.

8. Nash, W. The language of humor / W. Nash. – Abingdon: Routledge, 2014. – 200 p.

Цуца А.И.

аспирант,

Минский государственный лингвистический университет

**ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕРЫВАЮЩЕЙСЯ МОДЕЛИ
УСЛОЖНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА
В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Одним из интересных и важных аспектов изучения сложных диалогических единств (далее – ДЕ) является выявление и классификация их структурных моделей, выделяемых на основании как прагматической, так и структурной связи между компонентами-репликами. Исследователями разработан ряд классификаций, основанных на различных характеристиках ДЕ (количество реплик, их иллокутивные характеристики, вклад участников коммуникации в развитие диалога и др.), в том числе и на их структурных особенностях. Наиболее детальными и полными, на наш взгляд, являются классификации структуры сложных ДЕ, разработанные О.Н. Чаловой [1] и Х. Оливер [2], причем показательно, что предложенные названными исследователями классификации демонстрируют очевидную близость: в обеих концепциях различаются ДЕ, имеющие: а) бинарную (в терминологии О. Н. Чаловой), «линейную» (*lineales o seguidos*, в терминологии Х. Оливер), б) прерывающуюся, или встроенную (*engastados o encajados*), и в) цепочечную, или перекрывающуюся (*imbricado*) структуру.

В рамках каждой из названных моделей можно выделить определенные разновидности: как показал наш анализ сложных ДЕ, отобранных из русско- и испаноязычного разговорного дискурса (всего было проанализировано по 200 ДЕ), бинарная модель может варьироваться в зависимости от взаиморасположения двух пар реплик (основной и вспомогательной); цепочечная модель модифицируется в зависимости от характера промежуточной реплики. Вариативность наблюдается и в рамках прерывающейся модели сложного ДЕ.

Прерывающиеся сложные ДЕ имеют четырехкомпонентный характер и строятся по модели «основной вопрос / сообщение / директив – встречный (уточняющий) вопрос – ответ на встречный вопрос – ответ на основной вопрос / подтверждение или опровержение / согласие или отказ». Иными словами, главной отличительной чертой данной модели является то, что завершающая, четвертая реплика тематически и прагматически связана не с предшествующей, третьей, а с первой репликой, открывающей все ДЕ, ср.:

- (1) *Вы меня завтра разбудите пораньше, да?*
- (2) *Вам к семи?*
- (3) *Да.*
- (4) *Хорошо, хорошо, не волнуйтесь.*

Ср. аналогичное построение ДЕ в испаноязычном диалоге, где реплики 2 и 3 объединены контактной связью, а реплики 1 и 4 – дистантной связью:

- (1) *Ahora cierro yo, cuando salgan ustedes cierro yo. 'Я сейчас закрою, когда вы выйдете я закрою'*
- (2) *Tienes llaves, ¿no? 'У тебя есть ключи, не так ли?'*
- (3) *Sí. 'Да'*
- (4) *Pues cierra, hijo. Gracias. 'Ну тогда закрой, сынок. Спасибо.'*

В то же время при построении прерывающегося сложного ДЕ возможен вариант, когда финальная, четвертая реплика обнаруживает зависимость от предыдущей, третьей реплики. Данный вариант представлен в тех случаях, когда второй участник диалогического взаимодействия прибегает к такой реакции, как переспрос (заметим, что переспрос отличается от уточнения тем, что не предполагает введения в информационное поле диалога дополнительной информации), как правило, мотивированный тем, что данный участник не расслышал сообщаемую информацию. Соответственно модель прерывающегося сложного ДЕ в таком случае приобретает вид «основной вопрос /

сообщение / директив – переспрос – повтор вопроса / сообщения / директива – ответ / подтверждение или опровержение / согласие или отказ», ср. реализацию данной схемы в русскоязычном диалоге:

(пожилой мужчина останавливает проходящую мимо женщину)

(1) Д. Вы не знаете, где здесь можно рыбу живую купить?

(2) Ж. Что?

(3) Д. Рыбу живую, нигде не видели?

(4) Ж. Не.

и аналогичную структурную схему в испанском диалоге:

E1: *Y... ¿cuándo, cuándo vio el mar por primera vez usted? 'И когда Вы увидели море в первый раз?'*

I: *¿Eh? 'Что?'*

E1: *¿Cuándo vio el mar por primera vez? 'Когда вы увидели море в первый раз?'*

I: *¿El mar? Pronto vi el mar, ¿eh? Como tenía arr- / hermanas mayores en Bilbao, éramos muchos y... las hermanas mayores, y allí, entonces, vile sí, el, el marvi... pronto. 'Море? Вскоре я увидел море. Так как у меня были старшие сестры в Бильбао, нас было много, и у старших сестер, и тогда, там я увидел море, вскоре...'*

Таким образом, наличие семантико-прагматической связи между репликами 1 и 4 и отсутствие такой связи между репликами 3 и 4 не может рассматриваться в качестве облигаторной характеристики прерывающейся модели сложных ДЕ, что подтверждает необходимость и целесообразность дальнейших разработок в области построения классификации моделей сложных ДЕ, ориентированных на ее уточнение и детализацию.

Список использованных источников:

1. Чалова О.Н. Структурная и лингвопрагматическая организация устной научной дискуссии (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.Н. Чалова. – М., 2013. – 116 л.

2. Berenguer Oliver, J. Estrategias del discurso conversacional: algunos casos de relato en catalán y español / J. Berenguer Oliver. – Universitat de València (España), 1994. – 453 p.